

ар. Ефимов-51

УРОЖАЙ-БОГАТЫРЬ
На страже мира.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

К Р О К О Д И Л

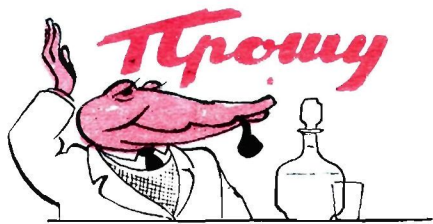
№ 18 МОСКВА 30 ИЮНЯ 1951

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Слова... МОРСКАЯ БОЛЕЗНЬ

(СОКРАЩЕННАЯ СТЕНОГРАММА ВТОРОЙ, НЕПРОИЗНЕСЕННОЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА НА ЗАСЕДАНИИ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА МОРСКОГО ФЛОТА)

Товарищ министр! Товарищи члены коллегии и начальники главков! Прежде всего благодарю за приём, оказанный письму редакции, посланному вам 21 апреля прошлого года, и моей первой, публичной речи, напечатанной в №3 журнала за этот год.

С исключительной серьёзностью, какая подобает только серьёзным людям, собравшимся сегодня здесь, вы отнеслись к моим сообщениям о затянувшемся ремонте парохода «Франц Меринг». Я отдал должное вашей оперативности и поспешил довести до сведения своих корреспондентов и читателей ваши недвусмысленные решения и строгие приказы министра, исполненные гражданского гнева и благородного возмущения.

Я поверил вам, товарищи, и невольно подвёл доверчивых читателей. Я вынужден перед ними извиниться и снова потревожить вас.

Разберём по пунктам, что мы имеем, как говорится, на сегодняшний день:

1. Средств на ремонт парохода «Франц Меринг» затрачено так много, что их, точно морских песчинок, не счесть.
2. Не поддается учёту и число человеко-часов-заседаний в министерстве, пароходстве и на заводах, где обсуждался вопрос о ремонте парохода.
3. Самым совершенным арифмометром не подсчитать, какое количество лиц было выделено на заседаниях и совещаниях (см. пункт 2) для наблюдения, руководства и контроля за ремонтом парохода «Франц Меринг» в соответствии с многочисленными решениями, вынесенными на заседаниях (см. пункт 2), и приказами по министерству (см. след. пункт 4).
4. Как установлено, министр и его заместитель приказы и распоряжения о ремонте «Франца Меринга» подписывали: 1. Осенью

1947 года. 2. Осенью 1949 года. 3. Поздней осенью 1949 года. 4. Глубокой осенью 1949 года. 5. Весной 1950 года. 6. Ранней осенью 1950 года и 7. Зимой 1951 года.

О чём говорит анализ этих фактов? Руководители министерства, оказывается, отдают явное предпочтение осени и вместе с постом могут воскликнуть: «Унылая пора! очей очарованье. Приятна мне твоя прощальная краса».

5. По неуточнённым данным, министерство в разное время установило разные предельные сроки окончания ремонта: 1. Осень 1948 года. 2. Весна 1950 года. 3. Весна 1951 года. 4. Осень 1951 года. Тем самым в министерстве доказали, что предельные сроки могут быть порою беспредельными.

6. Не будем подсчитывать, сколько наложено взысканий, объявлено выговоров, поставлено на вид, сделано предупреждений за срыв сроков (см. пункт 5), за невыполнение ответственными лицами (см. пункт 3) решений, принятых на заседаниях (см. пункт 2), и приказов министра и его заместителя (см. пункт 4). Учтёшь это физически невозможно, к тому же взыскания так же повлияли на судьбу «Франца Меринга», как ведро горячей воды, вылитое в море, на температуру морской воды, что видно из пункта 7.

7. Пароход ремонтируется с октября 1947 года. Кто может похвастать, что, стоя на берегу океана, видел его противоположный берег? Кто может сказать, когда закончится ремонт?

Не покидая заводские доки, пароход «Франц Меринг» прочно сел на мель. В темпах ремонтных работ снова наступила полоса затишья, а вы прекрасно знаете, что иной штиль опаснее девятибалльного шторма.

Начальник конструкторского бюро тов. Александров упорно не высылает (с 10 февраля!) рабочие чертежи на переоборудование парохода. Вместо чертежей были получены какие-то картинки, которые можно вывесить на вновь отремонтированном пароходе только как украшение в память об оперативной деятельности тов. Александрова.

Тот же тов. Александров не выполнил приказа министра и не прислал (это с 25 февраля!) утверждённый и согласованный технический проект.

Нет ещё и всего оборудования, механизмов, материалов...

Как видите, товарищи, налицо какое-то странное хроническое заболевание. Несомненно, мы имеем дело с новой, весьма опасной разновидностью морской болезни. Каковы её характерные симптомы? Больных лихорадит — они путаются в своих обязательствах и не знают, за что раньше взяты. Они теряют память — забывают приказы начальства и свои обещания. Они ничего не слышат — голос критики до них не доходит.

Не знаю, как вы, но я, товарищ министр и члены коллегии, встревожен и весьма обеспокоен состоянием здоровья некоторых руководящих работников морского флота. С этой тяжёлой формой морской болезни без квалифицированной медицинской помощи не справиться. Если понадобится моя скромная консультация, я всегда к вашим услугам.

ЯНКИ СЕБЯ ВЫСЕКЛИ

том, что будто бы СССР задерживает «возвращение примерно двухсот тысяч японских солдат к их очагам и к мирной жизни».

Опубликованный в английской газете «Дейли уоркер» снимок, воспроизводимый нами, наглядно показывает, что подразумевают под понятием «очаги» и «мирная жизнь» сами американские дипломаты: лихорадочную подготовку оснащённых американским оружием японских самураев для войны в Корее.

Мелкие клеветнические выпады бьют только по клеветникам.

СЛОВА И ДЕЛА

Торопливость подводит американцев: то и дело они попадают впросак. И это относится прежде всего к американским политикам.

Своим очередным международным актом — проектом США о мирном договоре с Японией — они снова всенародно посадили себя в глубокую налошу. Они поспешили и не смогли свести концы с концами.

Грубое нарушение ранее принятых международных обязательств, лицемерное извращение фактов, клеветнические выпады против Советского Союза перемешались в поспешно составленном произведении американских дипломатов с наглостью политических лгунов и откровенностью незамысловатых лгунов.

Особенное возмущение народов мира вызвала разоблачённая клевета правительства США о

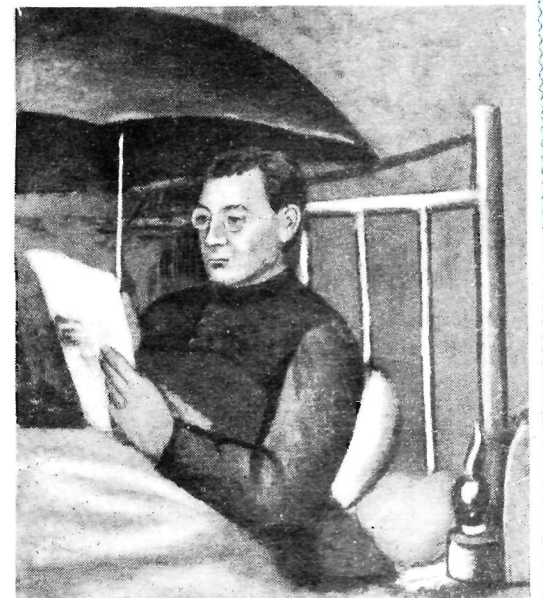
Недавно на лондонском вокзале Винтория стейшн произошёл характерный для положения современной Англии случай. Пассажира, только что прибывшая из Франции, предъявила для осмотра изумлённому чиновнику таможни тяжёлый чемодан с кусками угля, аккуратно завернутыми в бумагу.

«В Англии топливный кризис. Мои друзья беспокоились, чтобы я смогла топить свой камин», — объяснила странный вид импорта прибывшая на родину англичанка.

Да, в стране богатейших угольных месторождений и развитой горной промышленности свирепствует угольный кризис, потребление электроэнергии предельно ограничивается.

На снимке, заимствованном из английской газеты «Дейли уоркер», мы видим среднего англичанина. Он читает перед сном газету при свете керосиновой лампы под прикрытием зонта. В стране не только топливный, но и жилищный кризис. Бездомные и живущие в домах, грозящих обвалом, англичане недобрым словом поминуют программные обещания лейбористов: «Мы должны идти вперёд до тех пор, пока у каждой семьи не будет отдельного дома и пока не будут уничтожены все трущобы».

Это слова. Дела лейбористов показывают, что они не спешат «идти вперёд». Под их руководством Англия натиснута к лачугам и керосиновым лампам.

— А что вы делаете вечерами!
 — Иногда ждём кинопередвижку, иногда — лектора, иногда —
 библиотекаря...

Влад. ИВАНОВ

Летом

Море хлеба,
 А над ним —
 Небо
 Морем голубым.
 Бригадир идёт с внучком —
 «Полеводом» молодым.
 Рад большому урожаю
 Остроглазый «полевод».
 Бригадиру подражая,
 На ладошке колос трёт.
 В это время на тропинке
 «Почта» в розовой косынке
 Пёстрой пачкой машет им
 И смеётся: — А похоже,
 И на письма будет тоже
 Урожай у вас большим!

Бригадир — колхозник знатный,
 Душу вкладывает в труд.
 Каждый день к нему, понятно,
 Письма новые идут.
 — Что ж, внучок, поможешь мне ты?..
 Внук доверием польщён.
 Драгоценные пакеты
 Принимает в руки он.
 Штемпель ищет он почтовый
 И читает по складам:
 — Из Ростова...
 Из Тамбова...
 Из Калуги пишут нам!
 Мальчуган читает звонко...
 — А откуда тот пакет? —
 На примолкшего внучка

Коренастый смотрит дед.
 Полдень. Солнце светит ярко.
 Держит внук письмо в руке.
 Не прочесть: печать и марка
 Не на русском языке!
 Бригадир глядит: — Из Польши!
 Как смогли они узнать?!
 Ничего не может больше
 От волнения сказать...
 ...Ветерок чуть слышно веет.
 Урожай богатый зреет.
 Небо чисто. День хорош!
 Дед и внук шагают полем.
 И приветливо обним
 Низко кланяется рожь.

П Р О В И Н И Л С Я

АЛИК провинился: ушёл гулять в 12 часов и вернулся лишь вечером, несмотря на строгое предупреждение Алевтины Петровны о явке домой к обеду. На вопрос, где он был, Алик стал уверять, что заигрался у Коли Смирнова. Однако телефонный разговор Алевтины Петровны с колиной мамой уличил Алика в обмане.

Разбор его проступка было решено перенести на следующий день — на воскресенье...

Завтрак прошёл в молчании.

Алевтина Петровна и старшая дочь, Оля, студентка педагогического института, остались сидеть за столом, а Иван Васильевич перешёл к дивану и, тяжело вздохнув, сел. Молча глядя на Алика, он вытащил из кармана пижамы зубочистку, взяла её в рот и сквозь стиснутые зубы позвал:

— Иди-ка сюда.

Алик подошёл к дивану и опустил голову.

— Что ж это, братец, такое? Долго ли ты будешь обманывать маму?

Опущенные глаза Алика скользнули по круглому столику у дивана и остановили своё внимание на нитке, торчащей из салфетки. Рука невольно потянулась к столику. Алик успел уже один раз обмотать палец легко тянувшейся ниткой, но рука отца отдернула его руку от столика.

— Ты разговариваешь со мной и изволь не отвлекаться! — строго сказал Иван Васильевич. — Я тебя спрашиваю: ты когда перестанешь портить маме нервы?

— Я не порчу, — протянул Алик и опустил правую руку в карман.

«Что это в кармане? Ага, рогатка. Валерка дал её на один день, и сегодня её нужно вернуть».

И только сейчас заметил Алик, что комната полна солнечным светом, а в открытое окно врываются весёлые выкрики Валерки и Кости. Было понятно, что приятели задумали что-то интересное. Алик переступил с ноги на ногу и с тоской подумал, что отец будет говорить долго и он, Алик, не встретится с товарищами. Рука его беспокойно терзает противоробьённое оружие, и мысли его далеки от того, что говорит отец.

— Смотри на меня! — повышает голос Иван Васильевич.

Алик видит необыкновенно сердитые глаза, и это заставляет его вслушаться в слова отца.

А отец говорит:

— Запомни: лгать — это самое последнее дело. Это, во-первых, неуважение к роди-

телям; во-вторых... это вообще низость. Ты закончил второй класс, и тебе это должно быть понятным, тем более, что я неоднократно разговаривал с тобой на эту тему. Сколько раз ты давал обещания, что не будешь обманывать ни меня, ни маму! А что получается? Что ни день, то новые фокусы. Где тебя учат этому? В школе?

— Нет, — быстро и удивлённо отвечает Алик.

— Я, или мама, или Оля? — допытывается Иван Васильевич.

— Нет.

Оля недовольно сдвинула брови:

— Папа, ты меня прости, но, по-моему, разговор должен протекать не так.

Иван Васильевич вспыхнул:

— Это что? Яйца курицу учат? Много ты понимаешь в воспитании детей, хотя и учишься в пединституте! Вот будут у тебя свои дети — посмотрим, как и что ты заговоришь!

Оля порывисто встала из-за стола и отошла к окну.

Вмешательство Оли заинтересовало Алика. Он с интересом стал ожидать, как обернётся его дело. Он уже стал надеяться, что Оля как-нибудь поможет ему улизнуть из комнаты, но Оля замолчала, а отец зашагал по комнате. Взмахнув рукой, действуя зубочисткой, он продолжал:

— Надо принимать кардинальные меры по отношению к этому мальчишке! (Алик попробовал повторить про себя непонятное слово, но не смог.) Что же это будет? Сегодня он обманул товарища, завтра — меня, а послезавтра — государство?! Повидимому, в школе недостаточно уделяют внимания этому вопросу. Жаль, что закончился учебный год: нужно было бы поговорить с педагогом.

Алик представил себе, как отец вот так же сердито разговаривает с его учительницей, и ему стало очень жалко всегда спокойную и милую Екатерину Николаевну. В носу защекотало, и непрощенная слеза скатилась по щеке. За ней другая, третья.

— Что плачешь? — остановился перед сыном Иван Васильевич.

Но Алик шмыгал носом и молчал.

— Стыдно, братец, вот и ревёшь.

— Да, ревёшь!.. — наконец заговорил мальчик, растирая слёзы по лицу. — И почему это маленьких ругают за то, что они обманывают взрослых? А взрослым так всё можно? Вон маму ты не ругал, что она обманула тётю Варю. Тётя Варя попросила у мамы пятнадцать рублей взаймы, а мама сказала, что у неё нет денег. А у самой в сумке денег полно.

Алевтина Петровна всплеснула полными руками; яркий рот её удивлённо раскрылся; краска медленно стала заливать лицо. Оля повернулась от окна и улыбнулась. Поражённый Иван Васильевич ничего иного не мог придумать, как спросить:

— А откуда ты знаешь, что у мамы были деньги?

— Откуда, откуда! А она сама мне потом достала рубль сорок на мороженое, я и видел. Вот и мама вчера тебя не ругала, когда ты позвонил на работу и сказал, что задержишься, потому что зайдёшь к зубному врачу. А сам никуда не пошёл. И зубы у тебя не болели. И мама ещё смеялась.

Иван Васильевич в изнеможении опустился на диван. Зубочистка очутилась на полу. Воцарилось молчание. Только изредка Алик шмыгал носом.

— Ну, видишь ли, — неуверенно подбирая слова, заговорил Иван Васильевич, — взрослые — это всё-таки несколько, так сказать, иное... Бывают, так сказать, такие обстоятельства...

— И у меня обстоятельства! — упрямо перебил его Алик.

— Какие же это у тебя обстоятельства? — вмешалась Оля.

— Какие, какие! Если я скажу, что был вчера на стадионе без спроса, мама поставит меня в угол.

— Так надо же было спроситься! — протонала Алевтина Петровна.

— Да, спроситься! А ты бы отпустила меня, когда сама запретила и думать о стадионе? Отпустила бы? Да? Ясно, нет! — тихо закончил Алик.

Резко затрещал телефонный звонок. Иван Васильевич поморщился и раздражённо сказал жене:

— Если меня, скажи, что... — Встретив насторожённый взгляд Алика, громко произнёс: — Я дома!

Алевтина Петровна подошла к телефону, а Иван Васильевич, положив на плечо сына руку, проговорил, отведя глаза в сторону:

— Вот что, ты иди пока погуляй. Но учти, что разговор наш не закончен.

Через несколько минут радостный голос Алика донёсся со двора:

— Валерик, Костя! Я здесь!

Иван Васильевич хмуро взглянул на улыбающуюся дочь и вздохнул:

— Да, трудное дело. Сейчас устроим домашнее совещание по этому вопросу, — и подошёл к ожидавшей его телефонной трубке.

ДЕЛАЮТ ДЕНЬГИ

— **МАКЕ** money — делаешь деньги?

В этом американском приветствии с исчерпывающей полнотой выражены все стремления и помыслы «настоящего» янки.

Делать деньги — вот единственно уважаемое занятие в стране наживы, где ценность человека определяется размером принадлежащего ему капитала.

На американском долларе написано: «В бога мы верим!» Точнее было бы выражение: «В доллар мы верим!» Ибо доллар в США — божество, которому поклоняются, сияние его освящает самые чёрные дела. Бизнес и преступление являются воротами, ведущими в долларовый рай. В этих смежных сферах деятельности накоплен богатый опыт — перед ним немеет американский закон.

Владельцы первых в Америке железных дорог не довольствовались скромной прибылью от продажи билетов. Они организовывали нападения на поезда, идущие по их собственным дорогам. Блестящее проявление американского гения предприимчивости!

Банкиры содержат банды штатных головорезов, а гангстеры имеют собственные банки. Убитый в прошлом году гангстер Чарли Бинаггио был прав, требуя, чтобы его считали бизнесменом. В свою очередь создатель крупнейшего банковского дома Джон Пирпонт Морган-старший не имел веских оснований возражать, когда его величали разбойником. Своей чёрной увеселительной яхте он дал многозначительное имя — «Корсар». Выходя на ней в море, он высоко поднимал флаг с изображением черепа и скрещённых костей, а значительно ниже — полосатый американский.

Американские монополии изготавливают всё, вплоть до уменьшённых копий статуи Свободы. Но одного они не могут сфабриковать. Журнал «Лук», например, горько сетует на то, что «Библия американизма» до сих пор не написана, причём выражает острую зависть к нацистам, для которых Гитлер написал «Мейн кампф».

Как в Америке делаются деньги?

Кое-что может рассказать об этом международный авантюрист Джордж Даусон. Заручившись письмом от генерал-майора Гарри Вогана, помощника президента США по военным вопросам, Даусон скупал в Европе военное снаряжение, любезно признанное «излишками», а затем снова продавал их американской армии. Чистая прибыль от этой несложной операции составила 100 миллионов долларов.

Широко славится в деловых кругах Америки и привлекает множество алчущих паломников место, отнюдь не святое, именуемое РФК — «Реконструктивная финансовая корпорация». У этого жертвенника лёгкой наживы в дикой пляске кружатся представители американских монополий. Роем вьются мелкие дельцы, подбирающие крохи, приближённые Белого дома — торговцы

вливанием», предприимчивые генералы, тёмные адвокаты и гангстеры, — словом, все те, кого газета «Дейли уоржер» образно именует «жирными серыми вшами на воскресной шляпе американского империализма».

Войну в Корее торговцы смертью встретили, как настоящий праздник.

— О, я чувствую себя, как миллион долларов! — весело ржут джетгльмены, переполнившие сейчас все отели столицы США.

Эта весна расцвела для американских монополий, работающих на войну, махровыми цветами наживы. Барыш нефтяных компаний достиг 424 миллионов долларов, в полтора раза больше, чем в первом квартале прошлого года. В такой же степени скакнули прибыли стальных, резиновых и химических монополий, что не случайно совпало с применением американцами в Корее отравляющих веществ.

Доходы от гонки вооружений давно распределены между крупными монополиями. «Основные контракты захвачены концернами, несмотря на все разговоры о помощи мелким предприятиям, — со знанием дела заявляет журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», — и никакая сила не в состоянии изменить этого».

Но если «Дженерал моторс», Дюпон и им подобные стремятся заработать на войне миллиарды, то акулы помельче охотятся за миллионами. Американские газеты пестрят объявлениями, разжигающими спекулятивный ажиотаж: «Чтобы быстро продать армии свои товары, обращайтесь в ближайшую закупочную контору!», «Купите за 15 центов пересмотренное издание «Поставки военноморскому флоту США», «Военно-воздушные силы ведут закупки в 33 крупнейших городах Америки!»...

Журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» порадовал своих читателей кратким наставлением под заманчивым заголовком: «Как получить свою долю военных доходов?»

Американские бизнесмены делают деньги.

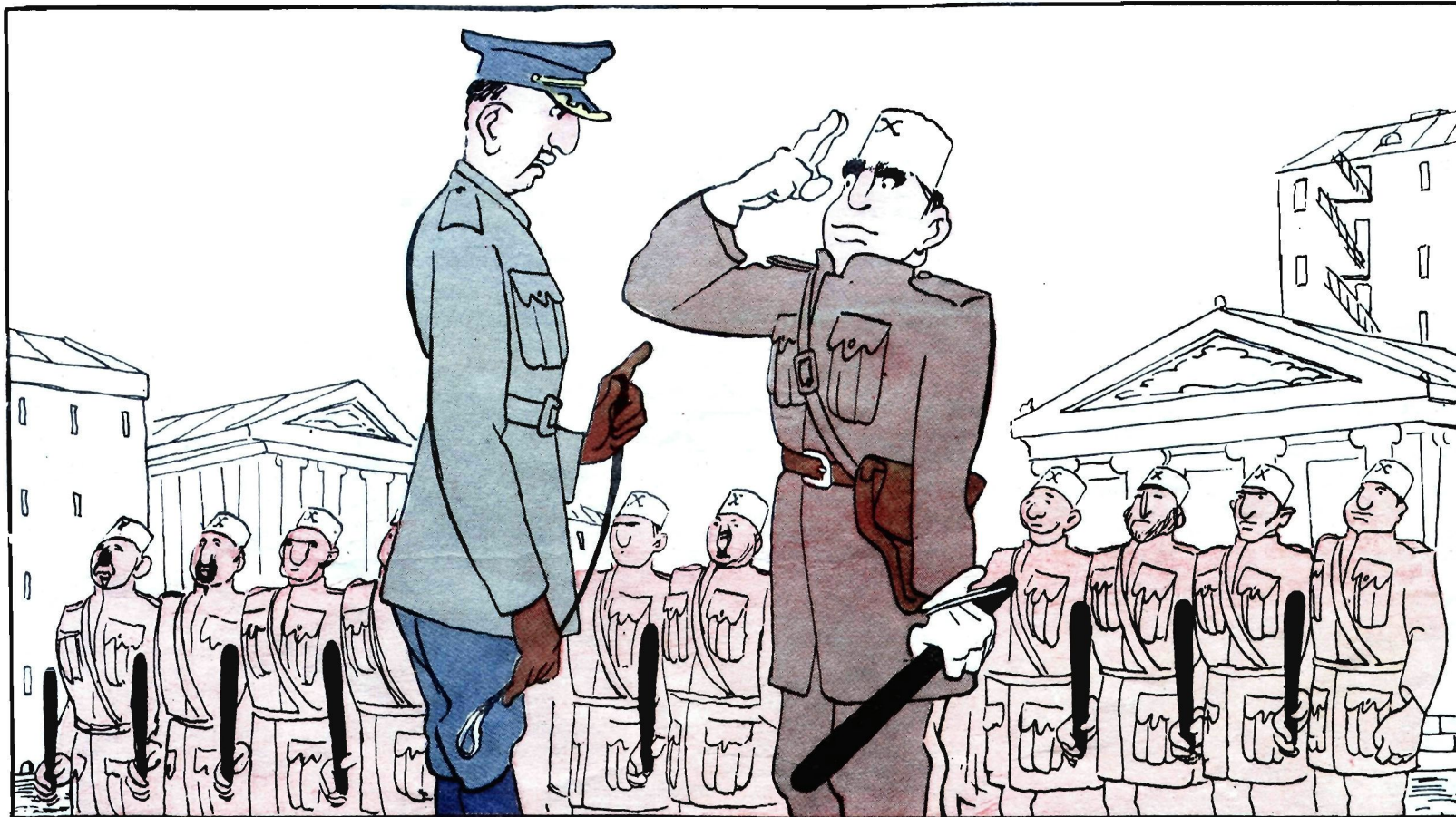
Недавно американская печать вспомнила о величайшей достопримечательности Америки XIX века. Братья Инг и Чанг Бункер, благодаря стараниям циркового магната Барнума, были широко известны во всём мире под именем «Сиамских близнецов». Они родились сросшимися и, прожив так долгую жизнь, умерли в Северной Каролине через три часа один после другого.

Бизнес и гангстеризм — американские близнецы наших дней. У них общая система кровообращения, они неразделимы и срастаются всё больше. Первый, если бы даже захотел, не может избавиться от второго, а тот не в состоянии существовать без своего брата Бизнеса. Им суждено жить вместе, и умрут они в один день и час.

Г. ТОПОРКОВ

ВЫБОРЫ В ГРЕЦИИ

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Всех, кто появится на улице, задержать и притащить в участок... избирательный!

Васильки

ВЕЧЕРЕЕТ.

Над притаившимся в балочке бригадным станом всё ниже нависает синее сумеречное небо. Где-то в отдалении неутомно рокошет трактор и, как бы вторя ему, скороговоркой «татакают» сенокосилки. В притихшей уже высокой пшенице пронзительно звонко перекликаются перелета. «Спать пора! Спать пора!» — будто выговаривают они человеческие слова.

На стану пустынно. Только у водовозной бочки грохочет ведрами кухарка Фрося, да у голубого вагончика, похожего на большой улей, копаются старичок в полотняной косоворотке и в рыжих, потрёпанных сапогах. Это Данила Чумак, бригадный сторож и водовоз. Он сегодня не в духе. Наощупь отыскивая в траве брошенные девчатами тяпки, Данила соскабливает с них землю и складывает под навесом вагончика. А с дороги, ведущей в станицу, доносится весёлая, задорная припевка:

Солнце село, потемнело,
Не твоё, Данила, дело.
Твоё дело — спать ложиться,
Наше дело — веселиться!

— Ишь ты, вострухи, выпорхнули! Ни на каких вожжах не удержишь, — бормочет сторож, медленно переступая с ноги на ногу. — А всё потому, что бригадир в отлучке. Ну, погоди ж ты, шельмец, вернись только!.. Я уж тебя распарню!..

Он долго смотрит на дорогу, надеясь уловить гулко стрекотанье мотоцикла. Бригадир Сергей Цыбиков, неутомимый спортсмен, ещё в полдень уехал в станицу по «неотложным» футбольным делам, да и застрял.

— Первый год на бригадирстве стоит, комсомольцы выдвинули, большое дело доверили, а его хоть привязывай!.. Нет, раз уж назначили, будь добр, исполняй всё хозяйски, а не тяп-ляп, — вслух рассуждает Данила.

Печально склонив голову, идёт он к сараю и неожиданно натывается на бригадира.

— Ты, Сергуха? Тьфу, пропасть, напугал до смерти! Жду его из ворот, а он из трубы! Что, опять авария?

Цыбиков молча кладёт на траву запялённый старый мотоцикл и ладонью вытирает со лба пот. Майка его мокрая, хоть выжимай. Роскошный блондинистый чуб слипся в кучье косички и уныло свисает над левым глазом.

Жалкий вид бригадира заставляет Данилу сменить гнев на милость, и он мягко, по-отечески, не так, как загадывал, поучает Цыбикова:

— Ну где тебя черти носили, а? Связался с этой трофеей, как дурень с писаной торбой. Ни себе покою, ни другим!..

— Застрял я, Данила, на перекате. Почти двадцать километров пешком шёл!..

— Обрадовался, что дешёвку нашёл? Люди новенькие купили себе, отечественные!.. И ездят в своё удовольствие. А эта заморская вещь, как цыганская лошадь: час бежит, три дня лежит!..

Цыбиков снимает майку и начинает умываться. Сердобольный Данила топчется вокруг него, доливая воды в рукомойник и причитает:

— Ты, милый человек, хоть и прыток, а послушай меня, старика, не гнепись. Большое дело доверили тебе. Полтыщи гектаров первостатейного чернозёма. Так ты не мотайся, как юла. Футбольчики эти брось пока. Хлеб выращивай. Это твоя первая заповедь.

— Ну, ладно, папаша, ладно! Я сам знаю, что мне положено и что воспрещено, — обидчиво отвечает Цыбиков.

Такой ответ озадачивает Данилу. С минуту он молчит, а затем начинает разговор на другую тему:

— А недавно новенькая агрономичка на велосипеде заезжала!.. Подарочек тебе привезла!..

— Какой подарочек?

— А вон, полюбуйся, сама на стол положила.

Цыбиков поспешно открывает дверь вагончика и видит на столе огромный букет голубых васильков.

— Неужто привезла? — смиренным голоском спрашивает он.

— Провалиться мне, была!.. Гляжу, едет. И венчик этот на багажнике привязан. «Где ваш командир?» — спрашивает, а сама смеётся. — Вот передайте ему!»

— Значит, она, Данилушка! Так чего ж ты стоишь?.. Тащи-ка цыбарку! Живо! Завянут цветы!

Цыбиков сам выскакивает из вагончика и выхватывает из рук растерявшейся Фроси тяжёлое ведро.

— Тю, скаженный! Чи загорелось где?

— Загорелось, Фросенька! Вот тут загорелось! — смеётся Цыбиков, манерно указывая на своё сердце.

Ночью он лежит на мягкой кушетке и мечтательно раздумывает: «Новая агрономичка! Тамара Смирнова!.. Первая осмелилась сделать намёк!.. А я, дубина, и не замечал!..»

Бригадир приподнимается и долго рассматривает кудрявые головки васильков. Он замечает в букете сизоватые бутоны осота, золотистые кисточки сурепки. Но это не удивляет его: «Торопилась, когда рвала. Сердечко ёкало, небось». Полусонные глаза Цыбикова различают на стене отчётливую тень букета, и она кажется ему силуэтом вихрастой тамариной головки!..

На другой день, когда Цыбиков был на дальнем участке, к вагончику снова подъехала Тамара. Привычно соскочив с седла, она отвязала от багажника огромный букет васильков и, улыбаясь, подала Даниле.

— Опять нашему хозяину?

— Ему, дедушка. Кому же ещё!.. Один у вас Нарцисс!..

— Везёт парню. Видно, в рубашке родился, — по-своему понимает её Данила.

— Всё может быть!.. Вы ж непременно передайте!.. Пусть подумает хорошенько!.. Это со значением!

Девушка посмотрела на крохотные ручные часики, розовыми пальчиками потрогала шины и, любезно попрощавшись, уехала.

Цыбиков сильно досадовал, что задержался на дальнем участке:

— Ты бы, Данилушка, ужином угостил её, что ли. А мне бы сигнал подал. Ну, хотя бы из берданки выстрелил!.. или прислал кого!.. Эх, голова садовая!..

— Не горячись, Сергей. Остынь трошки. Твоя птица мимо не пролетит.

Цыбиков старательно ставит в ведро второй увесистый букет. Сердце его колотится учащённо. Серые счастливые глаза мечутся по сторонам, не находя себе места. Назревает непреодолимое желание поделиться с кем-нибудь этой радостью.

— Васильки, папаша, — символ молодости!.. Первого чувства!.. Символ любви! — восторженно произносит Цыбиков, простирая к небу парящую левую руку.

— Тьфу ты, пропасть, чего навдумывали! — обрывает его Данила. — А мы безо всяких цветов и символов женились. Пригладишь зазнобушку, засылаешь сватов — и по рукам.

— То раньше, папаша!.. Безо всякой поэзии. Грубо!..

Когда Данила покидает счастливого юношу, тот усаживается у низенького столика и принимается составлять письмо. Пишет он долго. Дважды переписывает всё начисто и заканчивает послание лирическими стихами:

Твои чудесные цветы
Взмutilи юные мечты!..

Письмо он передаёт колецвику ранним утром, а уже на другой день в бригаду приезжает сама Тамара. Стройнейшая, худощавая, в розовой крепдешиновой кофточке и в синей юбке, она по-мальчишески резво соскакивает с велосипеда и смело подаёт руку Цыбикову:

— Здравствуйте, товарищ бригадир!

— Здравствуйте!.. Здравствуйте, Тамара, — растерянно отвечает Цыбиков, долго задерживая пальчики агротехника в своей огромной ладони.

Некстати подходят Данила и ещё трое колхозниц. Полуобернувшись, Тамара учтиво кланяется им и сразу же начинает деловую беседу:

— Я к вам с большим поручением, товарищ Цыбиков и товарищи колхозники!.. Кое-где на подсолнечных клетках района обнаружена зарази́ха. Знаете её? «Волчок», по-местному. Серые такие цветы у корней подсолнечника. Так вот, нужно принимать экстренные меры. Сегодня же, товарищ бригадир, выделите десять — пятнадцать девушек, у кого глаза поострее, пусть прочешут всю подсолнечную клетку. А потом в райсельхоз доложите. Хорошо?

Она вытаскивает из пристёгнутого к велосипеду портфелика кучий черенок зарази́хи с ноздреватыми грязно-восковыми цветами и подаёт его стоящей рядом колхознице:

— Вот она какая, эта дрянь. Растение-паразит. Своих зелёных листьев не имеет, сосёт подсолнухи!..

Цыбиков сгорает от нетерпения. Его бесит такое пространное объяснение, которому, казалось, не будет конца, и удивляет, что Тамара даже намёком не упоминает о письме.

Увидев, что она собирается уезжать и выводит на стёжку велосипед, Цыбиков не выдерживает и лепечет скороговоркой:

— Позвольте!.. я хоть провожу вас!..

— Меня? Зачем же?.. Идите, Цыбиков, и расставляйте рабочую силу. Уже ведь не рано.

— Слушай, Тамара!.. Вы разве не получили моё письмо?

— Ах, да!.. Получила, как же, — вспоминает Тамара и лукаво сверкает чёрными глазёнками. — Смешной вы, Цыбиков!..

— Как это смешной? Почему?

— Очень смешной и недогадливый.

— Нет, нет!.. Я всё угадал, Тамара. Всё понял!.. Цветы — это символ возвышенной, чистой дружбы!.. Символ!..

— Символ того, товарищ Цыбиков, что озимку быстрее полоть нужно! — перебивает его Тамара и громко, задорно хохочет. — Ведь ваша крайняя стогектарка издали, как озеро, голубеет. На цветочную клумбу похожа. А говорите, поняли!.. До свиданья, товарищ ухагор!

Нашулав ногою педаль, Тамара строго кивает бригадиру непскрытой головой и быстро мчится по накатанному большаку.

Цыбиков стоит в оцепенении, словно его окатили ледяной водой, и мучительно терзается за непоправимую оплошность.

— Вот тебе и васильки!.. — язвительно произносит Данила, выбрасывая цветы из широкого оцинкованного ведра. — А меня Фрося за эту цыбарку чуть живём не съела.

Стыдливо наклонив голову, бригадир глядит на часы и торопливо идёт осматривать крайнюю стогектарку.

РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

«**ПОЧТОГРАММА.** Вы обязаны прибыть 17 мая на трёхдневный семинар председателей колхозов. За неявку будете нести ответственность. Зав. райсельхозотделом Бородулин».

«Почтограмма. Вы почти не приступили к силосованию кормов и своей близорукостью срываете одно из важнейших мероприятий. Предупреждаю, что понесёте строгую ответственность. Бородулин».

«Почтограмма. Вы не выделяете тягла на вывозку овощей, уборка совершенно не организована, в результате огурец перерастает. Признавая такое положение нетерпимым, предлагаю обеспечить решительный сдвиг с заготовкой, в противном случае будете привлечены к строжайшей ответственности. Бородулин».

Такого рода почтограммы, по две — три в день, регулярно получали все 38 председателей колхозов района. Получали независимо от того, что тот или иной колхоз давно перевыполнил план силосования кормов или заготовки овощей. О чём бы ни говорилось в этих почтограммах, Бородулин всегда заканчивал их обнадёживающе: «Будете привлечены к ответственности!» За этими грозными строками чувствовалась суровая рука сердитого, раздражительного, предельно требовательного начальника.

Каково же было бы ваше, читатель, удивление, если бы вам пришлось познакомиться с Петром Кузьмичом Бородулиным! Вот он сидит в своём кабинете, куда каждое утро является с пунктуальностью до одной минуты. Ничего грозного нет в нём: узкая сутуловатая спина в поношенном пиджаке, спокойный, немного усталый взгляд маленьких серых глаз, тихий, ровный, никогда не повышающийся голос. «Говорит наш заведующий скучно», — сказал как-то о Бородулине агроном-семеновод Маслов, несколько раз безуспешно пытавшийся вызвать Петра Кузьмича на горячий разговор о методах лучшей организации сортировки семян.

В колхозах Бородулин бывал редко, однако как-то так получалось, что ни в райкоме, ни в райисполкоме ему этого в вину не ставили. Оно, конечно, в колхозах надо бывать почаще, но с другой стороны, приятно руководителям, когда в любой час нужный человек на месте...

В общем укрепилась за Бородулиным репутация несколько суховатого, замкнутого человека, но неплохого специалиста. Правда, последнее — «неплохой специалист» — больше принималось на веру, как дань стажу Петра Кузьмича. Больших знаний в области сельского хозяйства он не обнаруживал. Зато он отлично разбирался в поступающих из колхозов сводках и, пользуясь ими, умел быстро сочинять свои строгие почтограммы.

Где научился Пётр Кузьмич грозному стилю, сказать трудно. Скорее всего он заимствовал его у одного из своих прежних начальников, постепенно привык посылать угрозы по адресу нижестоящих работников и, наконец, стал этими угрозами, как непроницаемой бронёй, прикрывать своё спокойное созерцание жизни.

Так из месяца в месяц отсиживал Пётр Кузьмич в своём кабинете служебные часы. Изредка и ненадолго отлучался он в какой-нибудь колхоз, откуда возвращался попрежнему суховатый, молчаливый и снова бесстрастно подписывал бумаги. Только таким его все и привыкли видеть. Жил Пётр Кузьмич где-то на окраине, никого к себе в гости не приглашал и у других не бывал.

Однажды тому же агроному Маслову понадобилось встретиться с Бородулиным в неслужебное время: ночью из области пришла в райисполком телеграмма о том, что надо срочно организовать обмен несортных семян на сортовые. Маслов и решил рано утром пойти к Петру Кузьмичу на квартиру.

Вот и дом Бородулина, окружённый высоким забором. Из-за забора доносится чей-то мужской, незнакомый, воркующий голос:

— Мань-мань-мань! Манечка! Ты что, милая, рассердилась? Дурочка, сенцо-то клеверное. Ешь, Манечка!

Затем Маслов услышал рокочущий, захлёбывающийся смех: — Ох-хо-хо! И ты сюда! Ах ты, чупшка-рюшка, неумытое рыло! Вот я тебя пощечочу! Хрю-хрю-хрю! Васенька мой!

Агроном шагнул во двор и остолбенел: он увидел сидевшего на корточках Бородулина, вокруг которого сгрудилось около двух десятков кур, клевавших зерно. У ног Петра Кузьмича распростёрлись два упитанных подсвинка ливенской породы, каждый пуда по четыре. Они тихо похрюкивали, зажмурившись от удовольствия, а Пётр Кузьмич почёсывал их за ушами и умильно мурлыкал:

— Ах ты, мой миленький!

И столько при этом было нежности в голосе Бородулина, что агроном долго стоял, недоумевая: да тот ли это сухой, безразличный ко всему, скучнейший Пётр Кузьмич?

Между тем Бородулин, оглянувшись, заметил Маслова:

— Евгений Сидорович, голубчик! Какими судьбами?

Он пошёл навстречу гостю, протянув ему обе руки. Глаза заведующего райсельхозотделом светились тёплым светом, — никогда до этого агроном не видел у своего начальника такого взгляда.

Пётр Кузьмич потянул Маслова на середину двора и заговорил быстро, захлёбываясь, как человек, обрадовавшийся счастливому случаю излить кому-нибудь свою душу:

— Вот оно, моё хозяйство, Евгений Сидорович! Поглядите-ка, какковы стержцы! Этот, левый, в два месяца уже больше пуда тянул. Ишь, похрюкивает! А вот курочки-хохлаточки — все как на подбор! А тью-тью! — сладко заворковал он, и к нему со всех сторон понеслись куры. — Ох-хо-хо! Узнают хозяина, шельмы!

— Пётр Кузьмич, — перебил Бородулина агроном, — вы уж извините меня за внезапное вторжение. Прибыла срочная телеграмма: сегодня с утра надо организовать обмен семян.

Бородулин посмотрел на Маслова непонимающим взглядом. И вдруг с его лица сползла улыбка, глаза приняли обычное, скучное выражение, и весь он ссутулился, потускнел.

— Я скоро приду в исполком, там решим все вопросы, — сухо произнёс он.

Бородулин быстро отошёл от гостя и, заметив входившую во двор невысокую полную женщину с двумя вёдрами на коромыслах, обратился к ней:

— Оленька, в эти корытца надо тоже воду налить. Не забудь, пожалуйста...

В. ШАМША

ЗЛОУМЫШЛЕННИКИ

Подумать только, какой опасности подвергалась недавно железная дорога в районе города Камышлова, Свердловской области!

Не будь в городе заведующей отделом народного образования Бабиновой, кто знает, что могло бы произойти! Тем более, что камышловские злоумышленники хитро замаскировались и действовали под видом школьной художественной самодеятельности.

Но Бабинову не проведёшь! Учащиеся старших классов школы № 58 подготовили к смотру художественной самодеятельности инсценировку рассказа А. П. Чехова «Злоумышленник».

Тут-то и вывела их Бабинова на чистую воду. В рассказе шла речь о том, что гайки от железнодорож-

ных рельсов хороши для грузил на удочки.

— Не допущу постановки, — сказала Бабинова, — посмотрят её учащиеся старших классов и пойдут гайки на полотно отвинчивать, а там аварии. Кто отвечать будет?

Во-время сняли постановку и тем спасли железную дорогу от разрушения. Но «злоумышленники» из 58-й школы не унимались. Они поставили сцену у фонтана из трагедии «Борис Годунов». Но и здесь Бабинова оказалась на страже:

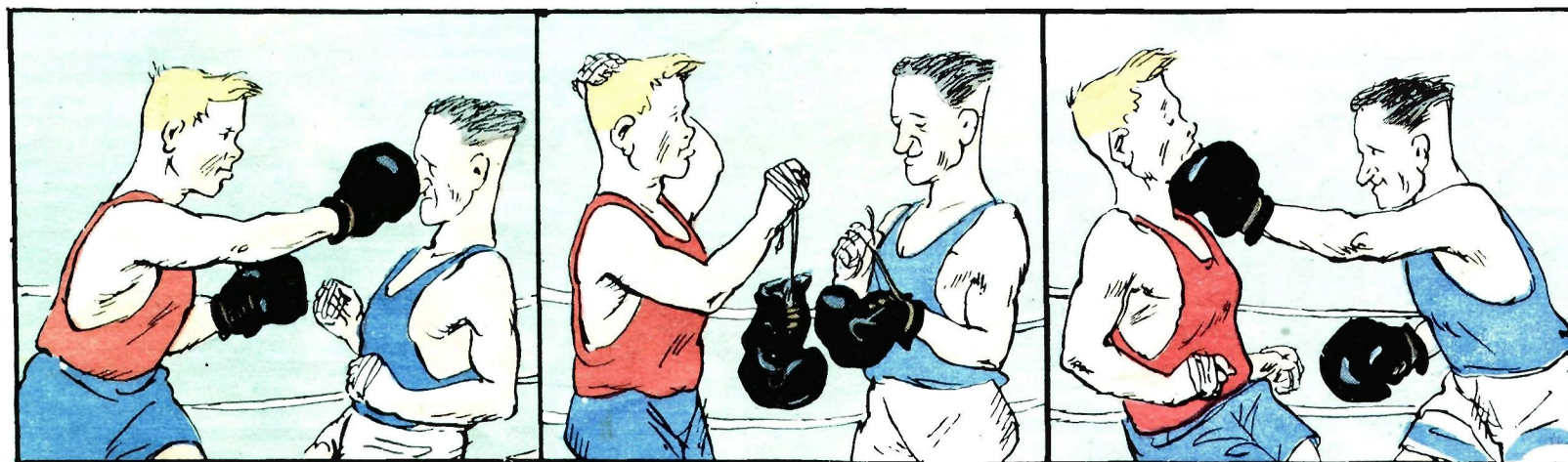
— Снять! Запрещаю! Кто это позволяет школьникам произносить слово «любовь»? Знаю, что Пушкин написал! Всё равно снять!

Ох, уж эта самодеятельность! Одно слово — «злоумышленники»!

Д. МОРОЗОВ

ТАМ, ГДЕ НЕ ХВАТАЕТ СПОРТИНВЕНТАРЯ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Удар!..

Ещё удар!..

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

К захворавшему газетному работнику зашёл знакомый врач. Не в гости, а осведомиться о ходе его болезни. Больной занялся измерением температуры. Врач временно уделил своё внимание лежавшим на столе газетам.

— Опять 37 и 9, — уныло сообщил пациент. — Не оттого ли, что вчера я рискнул прогуляться?

— Приветствую вашу самокритику, — усмехнулся врач. — Предписываю строгий постельный режим... То есть, извиняюсь, режим. Небольшая оговорка получилась. Я, видите, только что прочитал заметочку о критике и зажиме. Ну, вот...

И, вздохнув, постучал по заметочке указательным пальцем.

— Да... Критика... Нужна она. Необходима она. А вот в нашем целебном учреждении, представьте, и слыхом о ней не слышать. Есть и неполадки, и недостатки, и ошибки, и промахи, но критики нет и в помине. И не было. Да...

— Зажимают? — встрепнулся больной.

— Странный вопрос. Как же можно зажимать то, чего нет? Метафизика какая-то получается! Да... Кроме того, зажимы так или иначе преодолимы, с ними ведётся борьба, а вот попробуйте-ка преодолеть молчание наших молчаливиков! Ведь все,

как один, воды в рот набрали, хотя для этого нет решительно никаких оснований. Да... Извините, надоедаю я вам, но ведь вопрос-то не маловажный, а высоко, так сказать, принципиальный. И вы, как журналист...

— Понятно! — перебил журналист. — Вот что: вы дайте мне конкретный материал о неполадках. Напишу и о них и об отсутствии критики. Так?

Врач вздохнул. Оглянулся направо и налево.

— Видите ли... Неудобно мне сор из избы выносить, как говорится. Тем более, что у нас многие знают о моём с вами знакомстве. Сразу возникнет подозрение, нет, даже уверенность, что информацию получили вы от меня. Неловко...

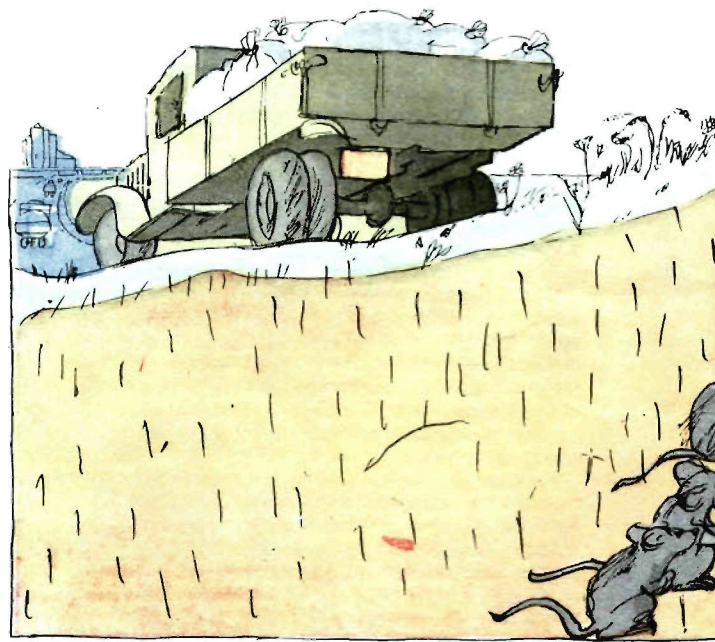
— Отставим! — улыбнулся больной. — Тогда вот что: покажите пример, выступите с обоснованной критикой на первом же собрании. Вас, разумеется, поддержат...

— С критикой? На собрании? Я? — оторопело повторил врач. — Но... почему же именно я? Почему, собственно говоря, не кто-нибудь, а я? Видите ли... Портить хорошие отношения...

И взглянул опасливо на часы.

— Засиделся однако! 37 и 9 у вас, говорите?.. Ну, что ж: постельный режим.

Н. ГРАМЕН

— Нам придётся экономить ка-
хозники собирают урожай без потер-

СОПРОМАТ С МУЗЫКОЙ

О том, что труд надо чередовать с культурным отдыхом, писал ещё Владимир Маяковский:

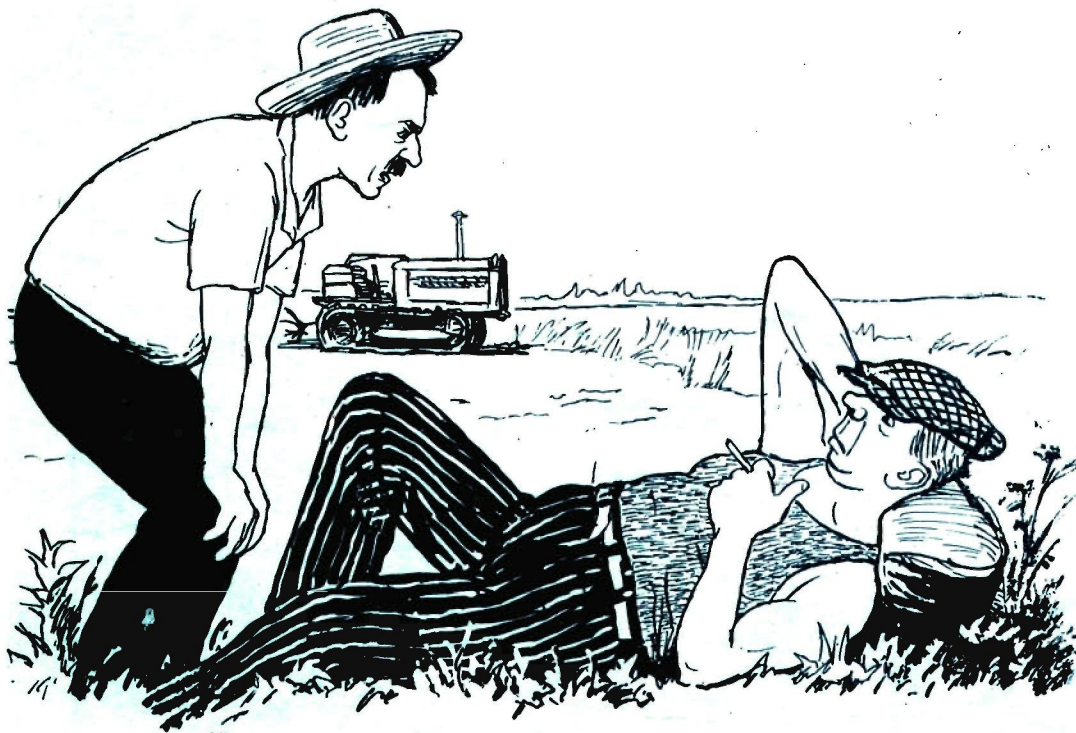
Сидят
папаша.
Каждый
хитр.
Землю попашет,
попишет
стихи.

А как отдыхать студенту, который не пишет стихов? Этим вопросом заинтересовались в 20-й московской типографии. После непродолжительных размышлений типографы решили

сделать для пробы в «Сборнике задач по сопротивлению материалов» песенно-музыкальную прослойку. Для этой цели из учебника были изъяты шестьдесят девять задач, занимавших семнадцать страниц текста. Взамен были вставлены песни и ноты поэтов и композиторов Харитонов, Новикова, Сальникова, Ревуцкого, Френкеля, Белого и других.

Как ни странно, студенты не возрадовались, когда получили столь диковинный учебник. Наоборот. По поводу сопромата с музыкой в голосах студентов звучат отнюдь не музыкальные ноты.

Рис. Л. ГЕНЧА

— Горячая пора, а ты что тут делаешь!
— Экономлю энергию!

СИЛЬНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

ЛЮБИТЕ ли вы сильные впечатления? — спросил меня знакомый кинорежиссёр и, не дождавсь ответа, воскликнул: — Я покажу вам аттракцион, в котором вы увидите бесстрашие и смелость советских спортсменов!

Мы поехали. По дороге он рассказал мне, как тринадцать лет назад советский спортсмен и артист Григорий Левитин создал в Москве аттракцион «Гонки на мотоцикле по вертикальной стене». За тринадцать лет в Центральном парке культуры и отдыха аттракцион посетовали миллионы зрителей. Артист продолжал совершенствовать свой номер, и прошлым летом зрители видели уже не мотоцикл, а маленький гоночный автомобиль, свободно взбирающийся на отвесную стену. К нынешнему летнему сезону Левитин со своими партнёрами Синихянцем и Шманом подготовил рекордный трюк: гонку по стене автомобиля с двумя мотоциклами.

— Этот номер я вам сейчас покажу, — закончил свой рассказ мой спутник, и я с удивлением обнаружил, что приехали мы не в Центральный парк, а в Центральную студию документальных фильмов.

УЖИВЧИВЫЕ

НЕ ТАК давно жители Тамбова узнали, что после короткого десятидневного перерыва вновь гостеприимно распахнулись двери областного краеведческого музея. Добро, мол, пожаловать!

Первых посетителей на пороге музея встретили работники милиции.

«Вот это порядок! — с благоговейным трепетом подумали посетители. — И охрану уже приставили к музею! Дельно...»

Однако восхищение посетителей оказалось несколько преждевременным. Выяснилось, что охранять, собственно, нечего. За исключением одного отдела музея, открытого для обозрения, экспонаты мирно доживали свои дни в тесной кладовке. На площади в двадцать квадратных метров искусной рукой были возведены холмы и горы из двадцати тысяч музейных ценностей...

Не удовлетворившись этой экзотической картиной, посетители ринулись в дальнейшие розыски. Вскоре им удалось обнаружить кабинет директора музея — комнатку площадью в шестнадцать квадратных метров. На этом оперативном просторе действовали одновременно шесть научных сотрудников, сам директор и его заместитель. Бухгалтер расположился на лестничной площадке.

Что же касается восхитивших посетителей работников милиции, то они, как оказалось, не имеют к музею

ждое зёрнышко! В этом году кол-
ь!

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

В маленьком просмотровом зале нам показали аттракцион, заснятый на цветную киноплёнку.

Он произвёл действительно неизгладимое впечатление. Гонщики демонстрировали ловкость, быстроту, бесстрашие.

Нам захотелось увидеть артистов не на экране, а в жизни, и мы отправились в парк.

Впечатление от аттракциона, увиденного нами в парке, было настолько сильным, что передать его трудно. Перед нами стоял круглый домик, заколоченный гвоздями. Посетители ходили мимо и говорили с досадой:

— Не работает. Наверно, выходной.

Мы бы могли рассказать им, что выходной длится здесь добрых два месяца, со дня открытия парка. Забыв об «автомотогонках по вертикальной стене», дирекция парка демонстрирует новый аттракцион, под названием «Был аттракцион — нет аттракциона».

Н. ДАВИДОВ

КВАРТИРАНТЫ

никакого отношения. Зато они имеют прямое отношение к музейному зданию, половину которого они занимают.

По этому поводу посетители в разговоре с работниками музея упомянули заведующую областным отделом культпросветработы тов. Янкину и других руководящих товарищей. Они узнали, что вопрос о музейном помещении давно уже поднят, поставлен и освещён. Не хватает только решения о передаче музею того, что ему принадлежит. А также, конечно, исполнения этого решения.

...Когда посетители, удручённые виденным и слышанным, уже собирались уходить, директор музея загадочно сказал:

— У нас ещё сарай имеется...

И директор провёл их в мрачное бревенчатое здание, выстроенное в древнерусском стиле, где хранились экспонаты.

— Боимся мы, как бы... — начал директор.

— Как бы экспонаты здесь не сгнили? — подсказали посетители.

— Нет, боимся, как бы и сарай у нас не отобрали.

Окончательно испортив себе настроение, посетители расходились по домам.

А. ВИХРЕВ

НАПРАСНАЯ ЖЕРТВА

Получив задание написать корреспонденцию о школьных экзаменах, сотрудница газеты «Московская правда» С. Шатхина без колебаний решила: надо ехать в город Подольск, остановить свой выбор на мужской средней школе № 3 и сосредоточить максимум внимания на десятикласснике Юрии Рябцеве.

Газетное чутьё не обмануло С. Шатхину: экзаменационное сочинение Ю. Рябцева привело её в необыкновенный восторг. Из опубликованного в газете очерка С. Шатхиной мы узнаём, что Ю. Рябцев показал себя очень начитанным юношей, «умевшим просто, чётко, без пышных фраз и вычурных слов изложить содержание темы, раскрыть её и выдвинутые положения обосновать и хорошо проиллюстрировать на литературных образах». В общем, читатели газеты могли быть спокойны: Ю. Рябцеву обеспечен высший балл.

К сожалению, мы вынуждены огорчить читателей: вышеозначенный десятиклассник за свою работу не получил ни отличной, ни даже хорошей оценки.

Чем же объяснить такое расхождение во мнениях между представительницей газеты и педагогами?

Тем, что для педагогов Ю. Рябцев — только один из многих учеников школы, а для С. Шатхиной он родной, горячо любимый сын. Естественно, что С. Шатхина отнеслась к юноше несравненно теплее, чем экзаминаторы. Специально приехала в Подольск, посвятила своему дитяти прочувствованные строки в газете, не забыла сделать реверанс в сторону дирекции школы (опять-таки из любви к сыну) и т. д.

Но, увы, всё это не дало положительных результатов: не оценили подольские педагоги материнской жертвы.

И. ОСИНОВСКИЙ

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ОГОНЬ

Повседневные заботы о сохранности жилого фонда сильно изнурили работников Станиславского городского жилищного управления. Они возмечтали о том, как бы переложить бремя своих забот на чужие плечи. После мучительных раздумий возникла идея организовать социалистическое соревнование между жильцами коммунальных квартир. Идея всем безумно понравилась. И канцеляристы немедленно составили типовой проект социалистического договора.

С благословения председателя исполкома Н. С. Лазаренко договор был отпечатан и широко распространён. В этом документе имеются следующие оригинальные пункты:

«Не допускать рубку дров в квартирах и на балконах». «Не допускать мытья паркетных полов (только натирать)». «Не забывать канализационных труб отбросами и ненужными отходами» и т. п.

Безусловно, самым эффектным и вместе с тем хитроумным является последний пункт, который гласит:

«Содержать квартиры в исправном состоянии, не требуя ремонта в течение 5 лет».

Таким образом, жилуправление в замаскированной форме оговаривает себе право в течение пяти лет не заботиться о ремонте. О лучшем и мечтать трудно! Однако неожиданно возникло препятствие. Жильцы коммунальных квартир без особого энтузиазма прочли типовой договор. Многие из них обиженно заявили, что они никогда не рубят в квартире дрова и не забивают трубы отходами. Жильцы также недвусмысленно намекнули, что вся эта затея является оплошным социалистическим соревнованием.

Но в жилуправлении не поняли намёков и продолжают настаивать на своём.

ДРАГОЦЕННЫЙ ЛАРЕК

История, о которой мы собираемся рассказать, не стоит, на наш взгляд, выведенного яйца.

На станции Навля, Московско-Киевской железной дороги, существует ничем не приметный кооперативный ларёк. Около года назад вышел приказ о том, что торговая сеть потребительской кооперации, расположенная в полосе железных дорог, должна быть передана государственной торговле. На этом основании и было предложено председателю Брянского облпотребсоюза тов. Матанскому передать навлянский ларёк в ведение госторговли.

— Не отдам! — категорически заявил председатель облпотребсоюза.

Около года идёт по этому поводу оживлённая переписка. Около года просят, настаивают, предписывают облпотребсоюзу Брянский облторгдел, коютора буфетов Московско-Киевской железной дороги, Центросоюз, наконец, Министерство торговли СССР.

Написано столько отношений, предписаний, предупреждений по поводу ларька, что, пожалуй, исписанной бумагой можно полностью заполнить сам ларёк. Однако Матанский остаётся непоколебимым и не желает расстаться с дорогой его сердцу торговой точкой.

ХЛОПУШКА С СЮРПРИЗОМ

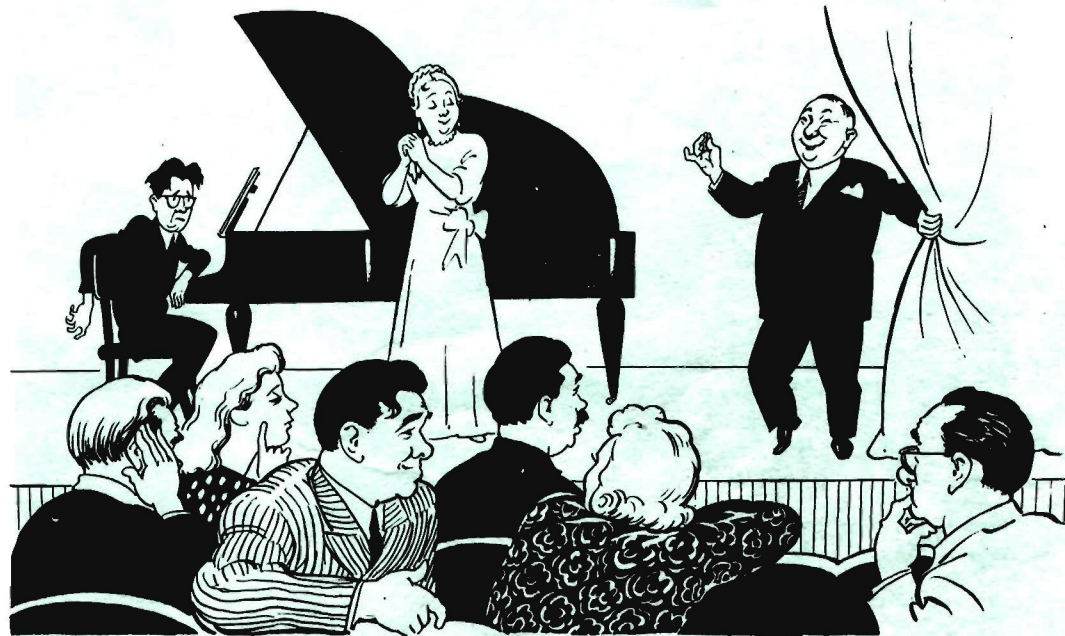
Дети, радуйтесь! Для вас выпущена новая замечательная игрушка — хлопوشка с сюрпризом. Устроена эта игрушка так просто, что обращаться с ней может даже ребёнок дошкольного возраста. Стоит только ребёнку взяться за концы нитки, которые соединены с находящимся внутри хлопوشки пистолетом, и резко дернуть эти концы в разные стороны, как игрушка раскрывается, и восхищённый ребёнок находит в ней сюрприз — отпечатанный чётким шрифтом этикетку:

«ВОДКА

Московский ликёрно-водочный завод
ёмк. 0,5 л. креп. 40%».

Дети дошкольного возраста, поблагодарите дядей, придумавших для вас хлопوشку с сюрпризом. Они живут в городе Ржеве и работают в горпромкомбинате.

Рис. Н. ЛИСА

— Бережливый конферансье! Каждый год перелицовывает одну и ту же остроу!

— Как быстро время летит! Утром мы были ещё студентами, днём защитили диплом и стали инженерами, а к вечеру превратились в безработных!

КОММЕНТАРИИ НЕ ТРЕБУЮТСЯ...

Журнал «Сатэрдей ревью оф литерачюр» в № 6 за 1951 год поместил рецензию Джона Мэсона Брауна на новый сборник карикатур постоянного сотрудника американского юмористического журнала «Нью-Йоркер» художника Чаза Аддамса «Сборище монстров».

Ниже мы помещаем образчик творчества американского карикатуриста, а также выдержки из рецензии.

ПРИЯТНЫЕ УЖАСЫ

«Монстры (чудовища), молодые и старые, четырёхногие, двуногие, доисторические и современные, ухмыляющиеся и беспечные,— все они весьма интересуют Аддамса. Его мир— это мир домовых, летучих мышей, пауков, змей и упырей... Если созданные им существа играют с жизнью и смертью, как с игрушками, то только благодаря своему торжественному нигилизму. Ни совесть, ни идеи не обременяют их. Для них убийство— лишь средство, тренирующее их изобретательность. Для них убить мужа, жену, самих себя или соседнюю девочку— так же просто, как учителю стереть слово с классной доски...»

«Ключ к пониманию этого нового племени, созданного Аддамсом, содержится в рисунке, на котором изображён зал, где подобные вам и мне простые смертные смотрят фильмы. О том, что они видят, мы можем судить по их лицам. У многих женщин, как и у некоторых мужчин, по щекам текут слёзы. Все лица искажены жалостью или ужасом. Точнее говоря, каждое лицо реагирует нормально, а следовательно, именно так, как можно было ожидать, кроме одного лица: это белая лунообразная морда лысого, безобразного, пучеглазого старого кретина, который каким-то образом забрёл в это собрание обычных, заурядных людей в качестве делегата от Чаза Аддамса. А что же он делает, этот аморальный, тупой, бессердечный идиот? Смеётся, разумеется! Смеётся открыто, испулённо. Смеётся так же, как мы, бесчисленные поклонники Чаза Аддамса, воем от восторга всякий раз, как на нашу долю выпадает счастье видеть очередную карикатуру Аддамса...»

«Любая супружеская пара, как бы счастлива она ни была, ещё острее ощущает своё счастье, когда на карикатуре Аддамса жена подсовывает бедному, ничего не подозревающему супругу в коробку с завтраком заряд динамита. Или когда художник зарисовывает добродушнейшего с виду мужчину, который останавливает свой автомобиль на самом краю глубочайшей пропасти и говорит, обращаясь к жене: «Дорогая, не выйдешь ли ты на минутку!..»

«Должен признаться, что меня особенно умиляют те страшные маленькие существа, которые чаще всего привлекают внимание Аддамса. Я имею в виду такие картинки: двое мальчишек собираются спустить валун с горы навстречу роскошному автомобилю, из окна которого выглядывает шофёр, не спускающий глаз с плаката: «Осторожно! Здесь играют дети»... Или: мальчишка пускает игрушечный автобус, полный школьников, наперез подходящему поезду. Или: он же при помощи сестрёнки гильотинирует куклу...»

«Трудно выбрать из карикатур Аддамса лучшую... Памятнее всего для меня, пожалуй, такая картинка: в сочельник молодая черноволосая девица, взобравшись на вышку своего дома, наблюдает, как двое полоумных опрокидывают ведро кипящего молока на головы нескольких мирных бездельников, весело смеющихся у подъезда...»

— Боже мой! Неужели ты не можешь хоть что-нибудь сделать как следует!

ПУТЕШЕСТВИЯ РАЗВИВАЮТ

Английские и американские буржуа давно следовали старинной поговорке «Путешествия развивают» и считали поездку на континент завершающим этапом в образовании своих отпрысков. Ускоренный курс высшего образования отпрыски проходили в парижских кабаках и иных злых местах Европы.

Последнее время взгляд на Европу, как на подшефный университет, широко распространился среди англичан и американцев различных профессий. Из парижских ресторанов попрежнему доносится звон посуды, разбиваемой молодыми и энергичными англо-саксами в порядке повышения своего образования. Но наряду с ними появилось много серьезных туристов, повышающих образование без излишнего шума. Эти люди неутомимо разъезжают по миру, любовно изучая экономику, военное дело и рельефы местностей чужих стран.

Этим летом, например, повышать своё образование в Швецию приедут свыше шести тысяч американцев. Некоторые туристы, видимо, желая всесторонне изучить страну, рвутся посетить засекреченные районы. Обуреваемое чувствами гостеприимства, шведское правительство не в силах им в этом отказать. Любопытные туристы даже заснимут на киноплёнку такие районы, как Норрботен, которые обычно не разрешается посещать иностранцам.

Англичане, не желая отставать в образовании от своих старших заокеанских кузенов, тоже ринулись в Швецию. Недавно туда для повышения квалификации выехали английские библиотечные деятели Л. Макгольви и Ч. Ноуэлл. Этих оригиналов совсем не интересовали ни старинные манускрипты, ни северные саги, начерченные на пергаментах шестисотлетней давности: минуя шведские книгохранилища, предприимчивые библиотекари свою первую же туристскую экскурсию совершили в 1-й лейб-гвардии пехотный полк шведской армии.

Путешествия, несомненно, развивают... Развивают у народов посещаемых стран чувство ненависти к разнузданным путешественникам.

КОРОТКО И ЯСНО

ЗАНЯТИЕ ЕЕ ОТЦА

Дочь Черчилля Сара, артистка английского театра, заполняя анкету для участия в американском кинофильме, в графе «Занятие отца» написала: «Художник».

Но нам картин известно множество
Совсем иного образца,—
Другие знаем мы «художества»
Её кровавого отца!

Коль верить черчиллевой дочке,
Её папаша сердцем чист
И, как художник-пейзажист,
Всю жизнь лишь рисовал цветочки...

Смеются в Англии над Сарой
При чтении её анкет:
Давно уж знает целый свет,
Что Черчилль — поджигатель ярый!

О П О З Д А Л!

В лондонских газетах напечатано следующее объявление:
«Американцы! Вам нужен метрдотель или лакей-англичанин. Кадровый офицер, в ближайшее время выходящий в отставку, предлагает вам свои услуги».

Но даже этого «поста»
Добьётся он не так-то быстро:
Здесь все лакейские места
Английским отданы министрам!

Как жалок этот командир!
Он позавидовал лакею
И офицерский свой мундир
Сменить мечтает на ливрею...

Напрасны пыл его и прить.
Имея чин довольно малый,
Он в Англии лишь сможет быть
Американским подметалой!

Сергей ШВЕЦОВ

Американские империалисты, засылая в Китай различных миссионеров, издавна использовали их в качестве своей разведывательной агентуры.

Рис. А. БАЖЕНОВА

Не дают молиться.

Между прочим...

(ИЗ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОЧТЫ КРОКОДИЛА)

ХОЗЭСТРАДА

Пьеса в одном действии

Картина первая

Лена и Сергей останавливаются перед афишей.

ЛЕНА.— Может быть, зайдём на этот концерт, Серёжа?

СЕРГЕЙ.— Для тебя, милая, я на всё готов.

Картина вторая

Те же в зрительном зале.

СЕРГЕЙ.— Когда мне было четыре года, мама однажды захватила меня на концерт. И тогда, по-моему, я видел эту певицу. Мне тогда было страшно. Испугался её голоса. А сейчас мне уже не страшно. Кстати, что это она говорит?

ЛЕНА.— Она не говорит, она поёт. Это считается пением. Подожди, сейчас выступят ещё четыре певицы и ещё четыре певца подряд.

Певцы приходят и уходят под стук своих каблучков.

Картина третья

Те же и директор в директорском кабинете.

ДИРЕКТОР.— Вы ко мне?

ЛЕНА.— Объясните, пожалуйста, если это не репертуарная тайна: как планируется концерт?

ДИРЕКТОР.— С удовольствием, милочка. Борьба за рентабельность — сейчас для меня краеугольная задача. Отсюда я танцую.

ЛЕНА.— Вы так танцуете, что по восемь певцов подряд выходят. Почему так густо?

ДИРЕКТОР.— Милочка, вы наивный ребёнок в хозяйственных вопросах! По приказу Комитета по делам искусств за № 752 от 16 декабря 1940 г. (он не отменён), если аккомпаниатор выступает в одном отделении, я плачу ему ставку, а если он будет аккомпанировать певцам в двух отделениях, я плачу полторы ставки. Так зачем же мне выбрасывать зря полставки? Я выпускаю всех певцов сразу. Вам-то не всё ли равно?

ЛЕНА.— Я очень слабо разбираюсь в хозяйственных вопросах.

ДИРЕКТОР.— А берётесь судить об искусстве!

ЛЕНА.— Но ведь публика бежит.

ДИРЕКТОР.— Бежит! А актёрам всё равно. Они свою ставку даже при пустом зале получают. А уж очень опустеет зал, я труппу в район на гастроли отправлю.

СЕРГЕЙ.— Ой, пойдём, Леночка!

ЛЕНА.— Пойдём, Серёжа. Не обижайся на меня, родненький, за этот концерт. Я же не знала про приказ № 752...

(Антракт, всё ещё не окончившийся, перед вторым действием).

Н. МУРИН,

старший ревизор Комитета по делам искусств РСФСР
Москва.

СЕЛЕЗЕНЬ И УТКА

Назначен Селезень на очень важный пост: быть контролёром птичьих гнёзд. Приятели спешат поздравить с назначением. И даже пересмешник Дрозд приветствовал его и щёлканьем и пеньем. Начальством вызван был счастливчик на беседу...

И вскоре, из поездки возвратясь, Он получил зелёную «Победу», Чтоб, в зной и холод быстро мчась, Он мог поддерживать с периферией связь. Вот Селезень, приняв дела и штаты, Печать, десяток длинных смет И зама посадив в просторный кабинет, Решил проверить гнёзда всех пернатых. Забрав портфель и толстый саквояж, Явился Селезень в гараж, Глядит, а там «Победы» нет, — Машина где? Мне дорога минутка!.. Завгаражом ему в ответ: — Её взяла супруга ваша, Утка... С того и началась беда! Лишь Селезень решал отбыть в командировку,

Впросак он попадал всегда: То Утка примерять поехала обновку, То надо быть ей у врача, Затем купить ковровые дорожки, То у сапожника Грача Ей надо заказать на лето босоножки, То в промтоварный съездить магазин...

Потом закончились лимиты на бензин. Наш Селезень сидит в конторе месяц, год, Хотя его периферия ждёт. И дело кончилось на том, Что Селезень уволен был Орлом.

* * *

Становится, ну, право, не до шуток, Когда в машинах видишь часто Уток.

Виктор САФРОНОВ

г. Сталинград.

РЕЗЕЦ И ФЛЕЙТА

«Зайду-ка я взгляну, что новенького», — решил инженер Харьковского тракторного завода Иван Петрович П., направляясь в технический кабинет.

Он достал там свежий номер журнала «Станки и инструмент» и углубился в чтение: «Стружкоулавливатель для отлетающей бронзовой и чугуной стружки при скоростном точении...»

В это мгновение над головой раздаётся громкий топот десятков ног. С потолка кое-где сыплется штукатурка.

«Особенно важно следить за отводом...» — стараясь не обращать внимания на грохот и стук, читает дальше инженер. Но в это время совсем близко, за стеной, ударяют в могучие барабаны и ревет труба: «У-у-у-у-у...»; голосит флейта: «То-ти-та-там-там-там...»

С величайшим самообладанием инженер продолжает читать: «При обработке стали образующаяся сливная стружка...» Вдруг: «Позарастали стёжки-дорожки...», — а барабан: «Бом-бом-бом-брум-брум-брум...»

Заведующая кабинетом, добрая, сердобольная женщина, подошла к читателю, приложила ему руку ко лбу и с материнским состраданием сказала: — Отдохните немного!

Но когда снова грянули трубы, снова ударили в барабаны и снова залилась флейта, инженер бросил журнал, схватил свои записи и стремглав выбежал на улицу.

— Нервы не выдержали! — покачив головой, сказала вслед ему заведующая, удивляясь собственной способности ежедневно заниматься под гром духового оркестра и под дробь головокружительной пляски.

М. КЛЕЙМАН,
инженер.

Харьков, ХТЗ.

ВСЕМИ ЖАБРАМИ ДУШИ

С ПЕРВЫХ же часов своего появления в городе Кимрах Сергей Владимирович поразил всех. Представительная внешность, зычный, трубный голос, апломб так и подавали окружающих. Он не говорил, нет, он громыхал, приказывал.

Сергею Владимировичу всё прощали:

— Человек со странностями, но зато какой учёный! Надо считаться...

С чьих-то слов в городе стало известно, что Сергей Владимирович ежели не доктор наук, то уж, по крайней мере, автор солидных научных трудов. Кимры должны гордиться, что именно на них пал его благосклонный выбор.

Он осчастливил город и даже дал согласие прочесть несколько докладов, где глубина теоретических познаний и широта эрудиции покорила бы каждого.

С первых же слов Сергей Владимирович поразил аудиторию. У него был свой собственный взгляд на вещи и грамматику. Когда ему сказали, что в докладе им допущены семьдесят две ошибки, он возмущённо оборвал критиков:

— Меня? Учить?!

И, озарённый сознанием своего высокого достоинства, покинул трибуну. Вскоре он ещё больше поразил студентов учительского института, авторитетно поучая будущих педагогов:

«Любить свою профессию всеми жабрами души!»

Он писал так же необычно, как и говорил. Из Кисловодска, где Сергей Владимирович отдыхал после напряжённых трудов, в Кимры приходили от него примечательные письма. С первых же строк он поражал своих адресатов:

«...Доехал я с опозданием на 3 дня начал лечения...»

«...прошу тебя состав план научно-исследовательск работи и отчет который представить...»

«...отдайте отпечатовать план... заведите тетрадь посещени и сами записовайте оствляйте следы своей работы... проверте и никого не зачисляете на стипендии с перекзаменовками... Не делай никому скидки все эти скидки ляжут на наши плечи... Сестренки воздержись пока довать стипендию пусть мы будем крестально чисты...»

«...способо за писмо. С коро приеду я сдесь отдыхаю...»

Он писал вдохновенно, руководствуясь лишь собственными правилами грамматики и нисколько не заботясь о том, что «писма» «ляжут» на плечи адресатов.

Чтобы придать своей персоне ещё больший вес, Сергей Владимирович вступил в члены Общества по распространению политических и научных знаний и ознаменовал этот шаг заявлением: «В правление Калининское областное всесоюзное общ-во по распр. полит. и научных знаний».

Здесь, надо полагать, недоумевающий читатель оборвёт нас:

— Но как же так, товарищи? У вас концы с концами не сходятся. Чуть не кандидат наук, и... такая удивительная безграмотность? А окончил ли ваш учёный муж хотя бы семилетку?

К сожалению, в местном краеведческом музее среди прочих достопримечательностей не обнаружены следы памятного пребывания этой учёной личности в Кимрах. Не сохранили там ни диплома о высшем образовании Сергея Владимировича, ни аттестата зрелости, ни даже справки о либбезе. Правда, очевидцы утверждают, что держали в руках копию с копии какого-то свидетельства двадцатилетней давности.

— Возможно, что и так. Всякое бывает... — скажут придирчивые читатели. — Но неужто в Кимрском учительском институте не нашлось опытного педагога, чтоб придать «обширной эрудиции» Сергея Владимировича ещё и толику элементарной грамотности?

Нет, при всём желании этого сделать нельзя было! Сергей Владимирович Родионов не мог позволить, чтобы его, директора института, учили, как заурядного школьника. Он сам учил других. Помимо директорства, он заведывал кафедрой физики и математики и к тому же преподавал аналитическую геометрию. Правда, преподавал так, что не только слушатели, но и сам Сергей Владимирович толком не мог понять, что же это за наука такая.

— Но разве, — спросите вы, — во всём учительском институте никто не решился сказать Родионову, что он пишет «писма» «крестально» безграмотным языком и делает доклады, как пишет?

Нашлись такие смельчаки: коммунисты, преподаватели института Гусев и Спиридонов. Но мог ли Сергей Владимирович допустить, чтобы безнаказанно подрывали его авторитет?

И он громыхал негодующе:

— Оговорки и описки происходят от рассеянности!

И по этой же причине, надо полагать, по рассеянности, Сергей Владимирович уволил смельчаков из института.

...Перед кимрскими организациями встала задача, замысловатее всех задач по аналитической геометрии: «Как же быть?»

Дважды обсуждали они вопрос о Родионове и, когда стало невозможно, обратились в Министерство просвещения:

— Выручайте, товарищи. Снимать надо директора!

В министерстве как будто согласились.

— Да, что-то неладно в институте. Придётся сделать выводы!..

И в министерстве сделали выводы. Заместитель министра тов. Арсеньев 24 февраля освободил Родионова от обязанностей директора Кимрского института «в связи с переходом на другую работу».

Выждав немного, другой заместитель министра, тов. Нечаев, назначил Родионова директором более крупного учительского института в Старом Оскоде. Сняли и... выдвинули. Вот что значит заботиться о кадрах «всеми жабрами души»!

Е. ВЕСЕНИН, А. МИТНИЦКИЙ

ФОТОВИТРИНА
КРОКОДИЛА

НЕДЕЛЯ ТАНЦА

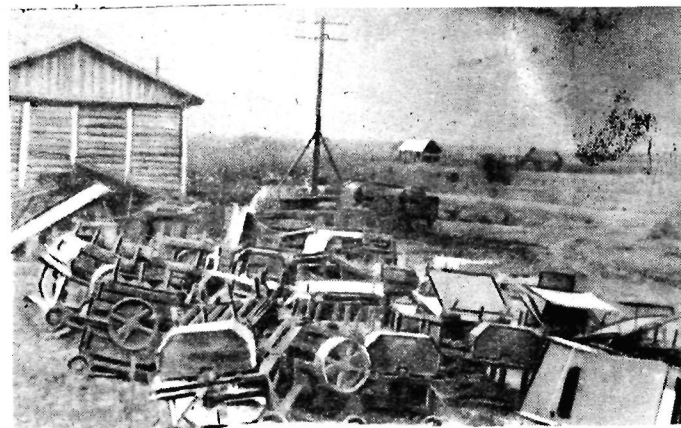

— Как начнём мы плясать, так и дней не сосчитать, — говорит заведующий клубом железнодорожников станции Рязань тов. Калашников.

В этих словах нет и грана бахвальства. На днях клуб вывесил огромный плакат, в котором объявил «Неделю танца». В вихре вальсов и мазурок заведующий клубом забыл о культурно-воспитательной работе.

Интересно знать, последует ли за неделей вальсов месячник красновяков и трёхмесячник падекатров или, быть может, руководство клуба начнёт заботиться не только о ногах, но и о головах своих посетителей?

НЕВЕСЕЛЫЙ ПЕЙЗАЖ

Хмурое небо и поле новгородское, усеянное сельскохозяйственным инвентарём. Глядя на этот пейзаж, рука не тянется за кистью и палитрой. Как-то не хочется воссоздать его на полотне. И без полотна ясно, что картина эта неприглядна.

Кстати, поле с ржавеющими машинами почему-то пышно именуются: Батеевский склад «Сельхозснаба». Он находится в ведении Новгородского областного управления «Сельхозснабжения» (начальник — тов. Голубев).

Нетрудно догадаться, что фактические данные мы сообщаем не для художников-пейзажистов.

И К НАМ В СИБИРЬ ПРИШЛА ВЕСНА.

На этом снимке вы видите одно из деревьев, которые украшают бульвар на центральной магистрали Новосибирска — Красном проспекте. Здесь также запечатлена и одна из табличек, которыми управление благоустройства и коммунальных предприятий горсовета (начальник — тов. С. Валева) щедро украсило деревья на бульваре.

Если строгое предупреждение относится к зиме, то непонятно, о каких газонах может идти речь. А если к лету, то вряд ли кто-нибудь даже за 100 рублей решится на такую лыжную вылазку.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

СОВСЕМ «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА»

— Дети, к нам на урок пришёл старший научный сотрудник Института теории и истории педагогики Михаил Николаевич Скаткин,— торжественно объявила учительница.

Михаил Николаевич поклонился и сел.

— Итак, продолжим урок,— сказала учительница.— Петя Сомов! Расскажи о доменных печах. Начни с пуска домны.

— Домну разжигают так: берут дрова, керосин...

— Ах, пострел, всё знает! — с удовольствием отметил Михаил Николаевич. Но в классе засмеялись.

— Домна не самовар,— улыбнулась учительница.— Откуда у тебя такие сведения?

— Из книжки,— смущённо сказал Петя.

— Так разжигали на старых, дореволюционных заводах,— сказала учительница.— Теперь домны задуваются воздухом, нагретым до 600—700 градусов. А как разливают чугун из доменных печей?

Михаил Николаевич насторожился: знает мальчик или не знает?

— Двое рабочих подставляют ковшик под струю, набирают чугун — и в форму,— отрапортовал Петя.

— Отвечает, как по писанинному,— облегчённо вздохнул Михаил Николаевич, но в классе опять засмеялись, а учительница сказала:

— Опять по книжке отвечаешь? Ты лучше расскажи, как разливают чугун на заводе, где мы были на экскурсии.

— На заводе совсем по-другому,— ответил Петя.— Там из домны чугун сливают в огромные ковши и отвозят их на разливочный агрегат, мощный кран выливает чугун в формы на длинном конвейере... Техника!

— Да, первоклассная техника,— подтвердила учительница.— А может быть, ты знаешь, Петя, из чего образуется чугун?

— Чугун образуется из железа и угля.

«Правильно»,— хотел сказать Михаил Николаевич, но не успел: его опередили ребята, хором закричавшие:

— Углерода! Углерода, а не угля.

— Вот видишь, Петя,— укоризненно сказала учительница,— ты не потрудишься выучить урок.

— Я учил, я читал,— обиженно сказал Петя.— Я же не виноват, что в этой книге неправильно написано! — И он вытащил из парты учебник «Неживая природа». — Вот поглядите!.. Зачем же выпускают такие... — и тут он осёкся: на переплёте учебника красовалась фамилия автора: «М. Н. Скаткин». Петя виновато обернулся к почётному гостю, но того, к счастью, не оказалось.

Да его и не могло быть. Ведь наведаясь М. Н. Скаткин хоть раз на урок, он из ответов школьников без особого труда установил бы, что очень многое в его книге безнадежно устарело!

А. БУРТЫНСКИЙ

ГОГОЛЬ В МАЛИНОВКЕ

Архангельская газета «Моряк севера» обогатила русскую литературу новыми данными о творчестве Н. В. Гоголя.

В № 47 «Моряка севера» напечатана заметка, что в доме отдыха моряков севера участники художественной самодеятельности показали сцены из пьес Гоголя «Ревизор», «Свадьба в Малиновке» и комедии Чехова «Медведь»...

Правда, «Моряк севера» не сообщает, как Николаю Васильевичу, умершему почти сто лет назад, удалось написать тексты к оперетте на советскую тему «Свадьба в Малиновке». Повидимому, этот вопрос находится в стадии изучения, и надо полагать, в скором времени газета поведает и об этой тайне.

В той же заметке на основании новейших метрических данных установлено, что слугу Хлестакова звали не Осип, как об этом ошибочно утверждал Н. В. Гоголь, а Лука.

Газета так и пишет:

«...Роль слуги Хлестакова — Луки удачно провёл...» и т. д.

Нам остаётся передать редактору «Моряка севера» тов. В. Забровскому пожелание:

— Читайте, товарищ Забровский, Гоголя. Лучше читайте! Вместе с тем не забывайте читать и газету «Моряк севера», прежде чем её подписать к печати.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Директор Днепродзержинской типографии получил из Союзполиграфснаба чрезвычайное известие. Оказывается, типография остро нуждается в топливе. А директор за горами угля даже не заметил этого.

— Не нуждаемся, ни капельки не нуждаемся! — робко возразил директор.

— Нам виднее, — ответил ему Полиграфснаб. — Сказано: нуждается! Значит, не отпираться. Мы вас обязываем срочно заключить договор с Углесбытом. В противном случае...

И так как типография не хотела брать топлива, то «противный случай» произошёл немедленно: «С вас будет взыскан штраф по 150 рублей за каждый день просрочки заключения договора».

Тогда вмешался арбитраж: обязал типографию немедленно подписать договор... и предупредил её, что за нарушение срока заключения договора будут применены санкции.

Не знаешь ли ты, дорогой Крокодил, что это за полиграфические новости?

Н. ИВАШИНА

г. Днепродзержинск.

Товарищ Крокодил!

Вот что приключилось недавно у нас за кулисами.

Репетировали мы одноактную пьесу Н. Шестакова «Всё хорошо, что хорошо кончается». Но в этой пьесе, которая хорошо кончается, не всё хорошо. На сцене, по ремарке автора, остаются Нина и Лиза, но одна к другой обращается с возгласом: «Девочки!»

Девочки из нашего самодеятельного коллектива прибежали ко мне: «Или дайте нам третью девочку или поправьте автора». У них, кстати, ещё одна слёзная просьба к автору: надо как-нибудь решить судьбу Виктора. Есть у него отец или нет? По тексту пьесы, папаша Виктора сперва познбает, потом уезжает работать на Урал.

Автор исходил, конечно, из замысла: «Всё хорошо, что хорошо кончается». Уехать в полном здравии на Урал работать — это хорошо. А не уметь

свести концы с концами в пьесе — это плохо для драматурга, для составителей сборника «Пионерский театр» В. Вавиной и В. Скибицкой и издательства «Молодая гвардия».

И. КАЗАРОВ,
руководитель художественной самодеятельности
Баку.

Уважаемый Крокодил!

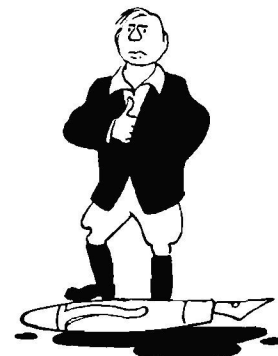
Как известно, графологи могут определять характеры людей по почерку. Я лично не графолог, но, ознакомившись с письмом нашего председателя поселкового совета, сразу определил, кто он.

Думаю, что и ты легко разберёшься в личности председателя, если прочитаешь ответ поселкового совета на обращение учительницы Павловой об оказании помощи одной больной гражданке. Вот он:

«Уважаемая тов. Павлова. Поссовет вы оцениваете как тому подобную рассылную. Если вам затрудняется 10—15 шагов от редакции до поссовета, то понятно должен обслуживать поссовет. Если вам нужно, то можете притти в поссовет».

Несмотря на всю туманность изложения, совсем нетрудно догадаться, что в характере председателя поссовета явно преобладают черты бездушия.

К. ЛЕБЕДЕВ,
редактор районной газеты «Стахановец»
посёлок Тавричанка,
Приморского края.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...крымские хлопководы произвели в этом году сев хлопка, не согласовав сроки с Министерством хлопководства СССР. Вот и получился конфуз. С самыми благими намерениями послало министерство в Крым несколько сот плакатов о том, как сеять хлопок. Получили их хлопководы и в недоумении развели руками: прислали плакаты о севе, а сев давно закончен.

Подвели хлопководы своё заботливое министерство!

* * *

...Кемеровское ремесленное училище № 5 никак не может получить с Уральского автомобильного завода купленную у него грузовую машину. Сначала отдел сбыта послал машину почему-то не ремесленному училищу, а в адрес Кемеровского обкома ВЛКСМ. Потом, в порядке исправления ошибки, была отгружена другая машина. Но на этот раз её вместо Кемерова заслали на станцию Абакан. Сколько ни бьётся ремесленное училище, а так и не может получить свою машину.

По всему видно, что работники отдела сбыта автозавода далеко не снайперы своего дела. То у них получается недолёт, то перелёт.

* * *

...некоторые торгующие организации Казани склонны полагать, что спички являются скоропортящимся товаром. В этом, например, твёрдо убежден Казанский горпищеторг, а также трест столовых и ресторанов. Представьте себе, они хранят довольно солидные запасы спичек на складах, набитых льдом. Такое своеобразное обращение со спичками делает их действительно скоропортящимися и негодными к употреблению.

ВСЕ ДЛЯ ДАЧНИКОВ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

Открыты дополнительные торговые точки.

ЕМУ ВИДНЕЕ

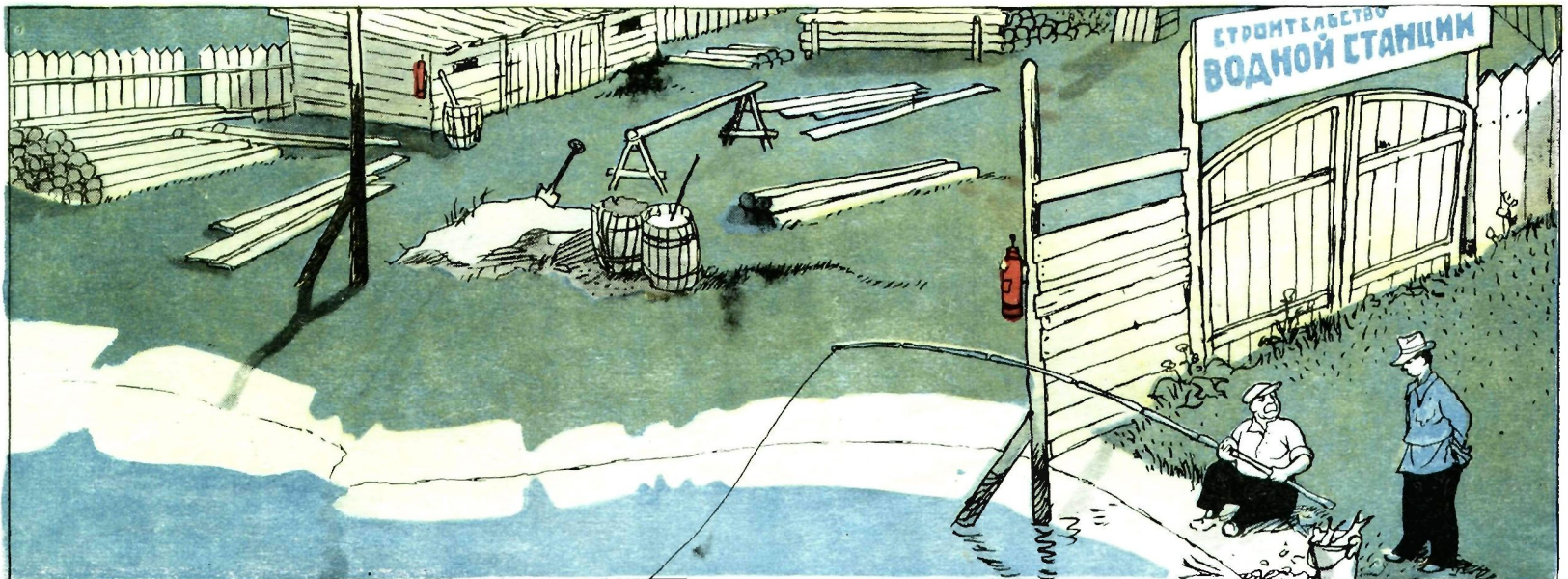
Рис. И. СЫЧЕВА

— Как ближе пройти на вокзал!
— Ближе! Не знаю! Знаю только, как дальше!

РЕЧНОЕ ЗАХОЛУСТЬЕ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Видно, много здесь рыбы!
— Много! Рыба ведь любит полную тишину и покой!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ОПАСНЫЕ УСЛУГИ

Большое впечатление на огородников Ставрополя произвёл призыв ставропольской артели имени Трунова заключить с ней договор на охрану огородов.

Особенно взволновали огородников строки, в которых председатель правления артели Селюин и секретарь Горлов написали:

«Хищение гарантируется артелью, просьба заключить с нами договор».

Страшно иметь дело с такими охранниками!

ТРОГАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

«...учитывая личное заявление тов. Маслова, исполком райсовета решил:

1. За присвоение государственных средств и организацию коллективной выпивки участников соревнования

а) объявить тов. Маслову строгий выговор и оставить его на работе председателя ФК и спорта.

Председатель исполкома Милославского районного совета. Рязанской области. Васильев.

Секретарь исполкома Милославского районного совета Рязанской области Ширяев».

Уважаемые гг. Васильев и Ширяев! Сообщите, пожалуйста, что за заявление подал вам Маслов и чем оно вас так сильно растрогало.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 9 Крокодила была напечатана заметка «Шалости Прессклише». Заметка обсуждалась на партийном бюро Фотохроники ТАСС. Действия редакции Прессклише признаны неправильными. Заведующему Прессклише тов. Мелешкину предложено улучшить техническое качество пластмассовых клише и разослать редакциям районных газет инструкции о правильном их использовании.

♦ В том же номере Крокодил писал о том, что Невельский райисполком за перевыполнение плана контрактиции и заготовок шелковых коконов неправильно премировал руководящих работников района, не принимавших непосредственного участия в этой работе.

Исполком Грозненского областного совета депутатов трудящихся объявил выговор исполняющему обязанности председателя райисполкома тов. Магарову. Незаконно выданные премии предложено взыскать и передать их на премирование звеньевых, бригадиров, рядовых колхозников и агрономов, обеспечивших своей работой перевыполнение годового плана контрактиции и заготовок шелковых коконов.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИАНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 80 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 314. Подписано к печати 22/VI 1951 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 04347.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1625.

Тираж 300 000 экз.

Финская газета «Тюэксан саномат» опубликовала сообщение своего корреспондента из Осло, в котором говорится, что США не намерены ограничиться оккупацией Исландии, а предполагают провести такую же оккупацию Дании и Норвегии.

Рис. Ю. ГАНФА

— Океан велик, а вы маленькие, и каждый может вас обидеть! Лучше вам быть в моём брюхе!